

ДИАНА ЛУЧ

Акула-каракула

Диана Луч
Акула-каракула

«Издательские решения»

Луч Д.

Акула-каракула / Д. Луч — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516587-9

Крупные агрессивные акулы приплыли к черноморскому побережью, но группа добровольцев задалась целью: очистить море от этих прожорливых хищниц.

ISBN 978-5-00-516587-9

© Луч Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
3 Глава	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Акула-каракула

Диана Луч

© Диана Луч, 2020

ISBN 978-5-0051-6587-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Леонид Сеченов родился и жил в небольшом городке, расположенном на черноморском побережье, и вот уже двадцать лет был капитаном рыболовецкого судна. Все звали его Капитаном, но не по причине выбранной профессии, а за способность решать проблемы, коих в порту возникало немало. Как умело ведут корабли по морям опытные капитаны, он всегда находил выход из трудных и, казалось, даже безвыходных ситуаций. Женился Капитан на своей однокласснице, в которую был влюблен со школьной скамьи. Своего первенца они назвали Матвеем, а младшую дочь – Алёной. Однажды вечером Капитан читал своей пятилетней Алёнке перед сном сказку Чуковского: «И акула-каракула правым глазом подмигнула...» Как вдруг зазвонил телефон, и на экране высветилось, что звонит Дима Хряпов. «Здравствуй, Дима, как дела? Что-то срочное?» – спросил Капитан, приложив телефон к уху. «Да, – ответил Хряпов. – Я на пристани, есть у меня одна интересная новость, но по телефону не буду, лучше, если ты увидишь это своими глазами...» «Хорошо, сейчас приду!» – пообещал Капитан и повесил трубку. «Па-а-ап, а потом что?» – стала допытываться дочь. Отец закрыл книгу и положил её на стол, взял Алёнку на руки и отнёс в другую комнату, где его жена сидела перед компьютером и что-то печатала. «Посиди пока с мамой!» – сказал он дочурке. – Я скоро приду и тогда дочитаю». «Ты куда?» – спросила жена. Капитан ответил: «Хряпов позвонил, у него какое-то важное для меня известие, схожу в порт, узнаю». Сын Матвей стал спрашивать отца, в чем дело, но тот сказал на ходу: «Не знаю пока», – и вышел. На причале Капитана ждал его давний друг – Дима Хряпов. После краткого приветствия он рассказал, что его рыбаки сегодня вечером достали сети – и все они оказались дырявыми и без единой рыбешки. Он показал их Капитану. «Ого! – опешил тот. – Дайверы что ли решили пошутить?» – «Нет, не дайверы. Около нашего судна было полно плавников». – «Значит, дельфины набезобразничали». – «Не думаю, что дельфины. Другие какие-то рыбы. Может, акулы?!» – «Не заливай! Откуда им взяться в Черном море?» – «Понятия не имею, но надо это досконально проверить, и народ на всякий случай предупредить». – «Согласен». И они направились к таверне с большой вывеской «Рыба-кит».

В таверне у длинной барной стойки было полно народа. Дима Хряпов и Капитан заказали себе по бутылочке швепса и сели на высокие табуреты. В это время на большом экране телевизора по каналу Нейшнл Жеографик показывали документальный фильм про нападения акул на людей. Пострадавшие описывали эти происшествия. Один говорил: «Когда большая белая акула пыталась откусить мою ногу, первое, что пришло мне в голову: „Боже, да у меня серьёзная проблема!“» Другой вспоминал: «Вода вокруг меня неожиданно окрасилась в красный цвет, я почувствовал резкую боль в левой голени и решил: „Тут что-то не так, наверное, на меня напало большое и зубастое существо, наподобие акулы!“» Третий рассказывал: «Что-то вцепилось мне зубами в руку и потащило ко дну. В этот момент в голове у меня пронеслось: „О-о, о-о!“» Толстая барменша преклонного возраста – тётя Клава, бросив взгляд на телевизор, вздохнула: «Ну и люди на блюде! Только, когда их на колеты в мясорубке прокрутят, поймут, что с ними на самом деле произошло. Таких акулам и есть не интересно: мозгового вещества – ноль! Даже в костях!» Щелкнув кнопкой пульта, она поменяла программу, и по телевизору стали показывать новости. Тетя Клава уменьшила звук, чтобы не мешать посетителям: разговаривать между собой, и с кухни стало доноситься красивое женское пение. Это пела повар Оксана, которая в это время готовила там пельмени. Рядом на стуле сидела её шестилетняя дочь Милана и канючила: «Мама-а-а, давай завтра на пароходе покатаемся! А то я уже давно на нем не каталась... Даже уже и не помню, как выглядит пароход!» Оксана перевела взгляд с пельменей на Милану и кивнула: «Отчего же не покататься? Покатаемся! Завтра оставим

тут работать нашего папу и обогнем мыс на пароходе!» Милана заулыбалась, подбежала к ней, прижалась и обняла за талию: «Мамочка, ты у меня такая хорошая, самая моя любимая!»

Капитан, сидя за барной стойкой, отпивал маленькими глоточками швепс и раздумывал над ситуацией, а Дима Хряпов советовал всем своим знакомым: в ближайшее время не погружаться в воду. «Недалеко от берега плавают большие рыбыны, в темноте мы не разобрались – какие, но факт, что от наших сетей остались только дырки, значит, рыбыны эти зубастые и прожорливые, по типу акул», – уверял Хряпов, но посетители таверны поглядывали на него, кто скептически, а кто с улыбкой. Было ясно, что никто в версию про акул не поверил. Капитан решил поддержать Диму Хряпова. Он дружески похлопал по плечу сидевшего рядом знакомого мужчину и обратился к нему: «Амир, у тебя на курсах по дайвингу сейчас кто-нибудь есть?» Тот кивнул: «Да, четверо ребят, им две практики отработать осталось: спустимся под воду завтра и послезавтра». – «Ты бы подождал пока!» – «Это из-за ваших мистических акул что ли? Откуда им здесь взяться? Океан от нас за тысячу километров! Да ты не переживай! Мои ученики ходят в школу восточных единоборств, они ребром ладони кирпичи ломают. Знаешь местного массажиста? Высокий такой, с мускулистыми руками, не помню только, как его зовут... Один ученик по дайвингу – его сын, а трое других – друзья этого парня, молодые ребята, здоровые, крепкие...» Капитан вздохнул: «Мое дело: предупредить!»

В прибрежном городке летом открывалось множество кафе и ресторанов, однако, таверна «Рыба-кит» работала круглый год и была самой известной и посещаемой. Перед входом в неё на складном щите было написано: «Русская и интернациональная кухня, холодные и горячие закуски, шашлыки, пиццы, бутерброды, гамбургеры, вегетарианская пища». Владелец таверны был Захар – мужчина лет пятидесяти, таких крупных телесных пропорций, что можно было подумать, будто «Рыба-кит» было его личным прозвищем. На кухне таверны работала поваром его певучая супруга Оксана с двумя помощницами, а за барной стойкой крутилась тетя Клава. Вообще, там она начала работать еще задолго до того, как появилась таверна. В молодые годы Клавдии там была столовая, и она работала в ней кассиром. Потом столовую переоборудовали в кафе «Мороженое», и самыми частыми посетителями у них стали дети. Именно тогда Клавдию стали называть тетей Клавой. Потом один столичный житель, приехавший на черноморское побережье, переделал это помещение в ресторан, и тетя Клава несколько лет работала официанткой. Другой приезжий открыл там же летнее кафе, и тетя Клава работала у него поваром на кухне. Потом это здание выкупил Захар. Он спросил у тети Клавды, где бы ей хотелось работать, и она ответила: «Если честно, то не поваром и не посудомойкой! Мне нравится общаться с людьми. К тому же я местная. Меня все знают, и я всех знаю, включая туристов, которые приезжают сюда из года в год, поэтому с любым посетителем я легко найду общий язык!» Так Захар и поступил, и не прогадал. Тетя Клава действительно нравилась посетителям и к любому умела найти подход, причем не только к людям, но и к животным. Чаще всего у входа в «Рыбу-кит» сидел пес по кличке Шибзик. Он был большим любителем свежей рыбы, поскольку его вырастили местные кошки. К ним он попал щенком, и они по очереди его выкармливали. В итоге кошки воспитали в нём пренебрежение к мясной пище, за исключением курятины, что в кошачьем представлении, скорее всего, напоминало мышинное или птичье мясо. Больше всего Шибзик любил рыбу и уплетал её за обе щеки. Это лакомство приносили ему рыбаки, а остатками от рыбных блюд его потчевала тетя Клава.

Чаще всего в «Рыбу-кит» заглядывали рыбаки, чтобы пропустить по стопочке, отогреться и обсудить текущие дела. Среди них были известные на всю округу братья Хряповы (Семен и Дмитрий) – владельцы нескольких рыболовецких суден. Из простых рыбаков завсегда таверны был длинноусый литовец Петрас, который безуспешно ухаживал за цыганкой Земфи-

рой, работавшей в прибрежном городке таксистом. Земфира любила крепкий ароматный кофе и перед рабочей сменой забегала в «Рыбу-кит», чтобы зарядиться своим любимым напитком. На ухаживания Петраса она не обращала никакого внимания, так как была занята работой и воспитанием своей единственной дочери, Шакиры. Воспитывать девочку-подростка было непросто, так как, помимо нее, в этом участвовали Интернет и современная поп-культура. К тому же характер у Шакиры был взрывной, непокорный, и часто наставления своей матери она пропускала мимо ушей. Другой завсегдатай «Рыбу-кит» – участковый полицейский, майор Пендюк, как и Петрас, страдал от неразделенной любви. Он был по уши влюблён в сержанта Ржевскую. Пендюк заходил в «Рыбу-кит», чтобы поболтать о том, о сем со своими знакомыми, а после кружки-другой пива «по секрету» признавался им, что есть у него на примете одна девушка, но вряд ли он ей интересен. Частенько в «Рыбу-кит» заглядывал француз по имени Жюль, чтобы пропустить стаканчик-другой красного вина и перекусить шашлыком или бутербродом. Как-то раз один приезжий курортник удивился: «А что здесь француз-то делает?» «Как это что? Живёт! – пожал плечами кто-то из местных и добавил: – Французы, в большинстве своём, легкие на подъем, поэтому и расселились по всему свету. Видно, по природе они такие – лягушки-путешественницы!» Другим завсегдатаем таверны «Рыба-кит» был пилот Иван Самокатов. Он катал туристов на вертолёте, совершая неожиданные приземления и невероятные воздушные пируэты, от которых у одних выворачивало желудки, а другие визжали от восторга и просили повторить еще раз.

Другим любителем экстрима был смуглый и черноглазый Амир. В этом прибрежном городке он открыл магазин по продаже и прокату подводного снаряжения, материала для серфинга, а ещё проводил курсы по обучению дайверов. Его жена, Фатима, работала продавцом в магазине у своего мужа, а в свободное время тренировала местные волейбольные команды мальчиков и девочек. Ей очень нравилось водить свой спортивный автомобиль, и часто её можно было увидеть сидящей за рулем кабриолета, в шелковой платке, раздуваемом от ветра на голове. У них с Амиром было двое сыновей, которые, к огорчению своих родителей, спортом занимались неохотно, зато любили петь и играть на музыкальных инструментах: один – на скрипке, а другой – на тромбоне. Еще первоклашками они попросили своих родителей записать их в музыкальную школу и старались не пропустить там ни одного занятия. Фатима дружила со Светой, женой китайца Кун-фу, настоящего имени у которого никто не помнил. Одни говорили, что оно было слишком сложным, а другие – что слишком коротким. В приморском городке у Кун-фу была антикварная лавка, где он торговал редкими вещичками, которые так нравятся туристам и ценителям старины, и пару раз в день наведывался в «Рыбу-кит», чтобы выпить чашечку тонизирующего зеленого чая.

Глава 2

На следующий день в приморском городке произошло несколько ужасных событий. Один мужчина в свой выходной день решил порыбачить. Он отправился к причалу, забросил леску с наживкой в воду и задремал в ожидании поклева, как вдруг что-то рывком потянуло за удочку. Рыбак схватился за неё и упал в воду. В пяти метрах от себя он увидел акулий плавник, а потом и морду этой акулы. Большая морская хищница вцепилась в леску его удочки зубами и яростно мотала головой из стороны в сторону. Проглотив кусок лески с наживкой, акула стала нападать на рыбака. Он держал её на расстоянии и не давал приблизиться, тыча ей в нос удочкой. Одновременно с этим рыбак стал отплывать назад, к каменным ступенькам причала. Вскоре ему удалось до туда добраться и встать на нижние ступени. Рыбак затолкал удочку в открытую пасть акулы и быстро, как только мог, выскочил по ступенькам из воды, а акула, поняв, что упустила добычу, уплыла в море. Испуганный мужчина достал из кармана своей рубашки флакончик с валерьянкой, накапал себе лекарства на язык и быстрым шагом отправился домой.

Приблизительно в то же самое время молодой парень решил заняться серфингом, зашел в воду и, лежа на доске, погреб руками, двигаясь вперед. Когда он отплыл от берега метров на сто, то почувствовал сильный толчок в ногу. Оглянувшись вокруг себя, серфер обомлел и вслух проговорил: «Никогда не видел столько дельфинов!» Но уже в следующую минуту он понял, что это были не дельфины. Одна из акул с открытой пастью поплыла к парню, и в ней полностью исчезли обе его ноги. Серфер не растерялся и вырвал у акулы большой зуб, а потом с силой воткнул его в её жабры, после чего вырвал другой зуб и воткнул его в глаз пожелавшей его сожрать хищнице. Тогда акула открыла рот и его отпустила. Серфер лег на доску и изо всех сил стал грести к пляжу, но рассерженная акула бросилась за ним вдогонку, выбила из-под него доску и перекусила её, сломав напополам. В этот момент в метре от себя серфер увидел ещё один большой спинной плавник. Спасаясь от одной акулы, он забрался на спину к другой, а потом, держась за её плавник, поплыл к берегу, то погружаясь в воду, то всплывая на поверхность. Однако акуле быстро надоел груз в виде человека, и она не только захотела его с себя сбросить, но и проглотить, поэтому на полпути повернула обратно в море. Тогда серфер перепрыгнул с её спины на спину к другой, а потом к третьей, четвертой и пятой акуле. Таким способом ему удалось добраться до мелководья, а там уже на свой страх и риск он спрыгнул в воду и оставшиеся несколько метров проплыл так быстро, как только мог, не переставая удивляться тому, откуда в море взялось столько больших морских хищниц. Доплыв до пляжной косы, серфер плюхнулся на песок и стал осматривать на своём теле порезы и царапины от акульих зубов. Полежав несколько минут на пустынном пляже, он шатающейся походкой побрел к шоссе и, встав на обочине, поднял вверх палец, а когда рядом остановился автомобиль, обессиленным голосом попросил водителя: «Довезите меня, пожалуйста, до больницы!»

Двумя часами позже от пристани прибрежного городка отплыл старый рыбак. Полчаса он налегал на весла своей выдавшей виды деревянной лодки, пока не доплыл до того места, где, судя по прошлому опыту, его ждал богатый улов. Старичок забросил в море сеть и задымил сигаркой, задумавшись о чём-то своём. Вдруг лодка накренилась, и послышался сильный удар. Прямо перед собой рыбак увидел сначала большой акулий плавник, а потом и её открытую пасть, из которой торчали куски порванной сети. Старичок не мог поверить своим глазам: «Это что? Акула? Получается, ты мою сеть вместе с рыбой слопала, так что ли, зубастая зверюга?» Акула, разумеется, ему на это ничего не ответила и ещё раз ударила головой о корму. «Плохо дело! Такое чудовище в один момент мою лодку разнесет!» – заключил старик и стал грести

веслами к берегу. Акула последовала за ним и еще пару раз так ударила по лодке, что чуть ее не перевернула. «На! Жри мои бутерброды, тварь ненасытная!» – крикнул дед и бросил их в воду. Акула быстро слопала угощение и снова поплыла вдогонку за рыбаком. Она вцепилась в борт лодки зубами и оторвала часть доски, однако, есть этого не стала, и тогда деду стало окончательно ясно, что она охотится за ним. Когда акула схватила зубами другой борт лодки, рыбак затушил об акулый нос свою папироску. Вдруг всё затихло. «Поняла, наконец-то, что люди не лыком шиты?! Хоть и старик, но я умею за себя постоять!» – с облегчением выдохнул старичок и взялся за весла. В этот момент акула выпрыгнула из воды и схватила его за ногу. Она на удивление быстро оторвала ее до колена, а потом стала давиться, попыталась проглотить часть выплюнуть, но у нее это не получилось. Из рта у акулы торчало что-то длинное и твердое, она начала это с остервенением грызть и уплыла. Старый рыбак плюнул ей вслед и погреб к берегу, ругаясь и бурча себе под нос: «Да подавись ты, зверюга, моим протезом! Чтоб тебе пусто было! Хорошо, что дома еще один есть. Жена всё твердила, зачем, мол, тебе два протеза, если не хватает всего одной ноги? Теперь сама убедится, зачем!»

В тот же день Оксана отправилась со своей дочерью покататься на парохде. Народу было мало, почти никого, поскольку туристический сезон еще не начался. На палубе мать и дочь сели на длинную скамейку, а напротив них, на другой, сидела пожилая женщина. Пароход погудел и отчалил от берега. Они плыли минут десять, как вдруг из рук у Миланы выпала кукла. Сильным порывом ветра куклу покатило по палубе, она упала за борт и плюхнулась в воду. В следующую минуту из морской пучины выпрыгнула акула и эту куклу проглотила. Оксана ничего не заметила, в отличие от своей дочери и сидящей рядом пенсионерки, у которых от удивления вытянулись лица. Милана заплакала: «Кукла Таня! Моя кукла Таня!» Оксана погладила её по голове: «Не надо плакать! Успокойся, я тебе другую куклу куплю. А эту надо было держать крепче, тогда бы она не утонула». Старушка посмотрела на Оксану и очень серьезно сказала: «Она не утонула. Ее рыба съела». – «Какая?» – «Большая. Я таких здесь никогда не видела. Хотите убедиться в этом сами?» Старушка покопалась у себя в сумке, достала булку и бросила её в воду. Тут же из моря вынырнула акула и проглотила угощение. Оксана побледнела, в ступоре обхватила дочь и помчалась, таща её за собой, в капитанскую будку. Там за штурвалом стоял высокорослый молодой мужчина. Оксана схватила его за плечи и в шоке быстро-быстро заговорила: «Скажите, ваш пароход устойчивый? Он не перевернется?» Капитан заулыбался: «Не волнуйтесь, не перевернется! Вот народ! Насмотрелись фильмов про „Титаник“ и им подобных!» Но Оксана не унималась: «Ваше судно давно проходило техническую проверку?» Капитан кивком головы показал: «Вон там, справа от Вас, на стене висит лицензия и заключение недавнего техосмотра. Всё в порядке. У нас и шлюпки есть, и спасательные жилеты. Так что не переживайте!» Оксана с дрожью в голосе попросила: «А можно мы с дочерью тут посидим? Мне так спокойнее!» Капитан пожал плечами: «Конечно, можно. Устраивайтесь поудобней, садитесь на лавочку! И не волнуйтесь, скоро будем на берегу!»

Утром того же дня Амир, несмотря на увещевания Капитана и Димы Хряпова, решил спуститься в воду с учениками по дайвингу. Летом он набирал себе помощников – других опытных инструкторов, но туристический сезон пока не наступил, поэтому практические занятия по дайвингу Амир проводил сам. Натягивая на себя подводное снаряжение, он усмехнулся, вспомнив вчерашний разговор с Хряповым, но как только спустился в воду, понял, что опасения его друга были не напрасны. На морском дне Амира с четырьмя учениками практически сразу окружили акулы. Плавая кругами, они подбирались всё ближе и ближе, поэтому догадаться об их намерениях не составило труда. Молодые дайверы были знатоками восточных единоборств, а потому заняли боевые позиции и решили, во что бы то ни стало, отбиться от акул. Один отплыл за водоросли и, повиснув на них, стал лупить охотящуюся на него акулу ногами.

Двигался он стремительно, то исчезая за водорослями, то неожиданно появляясь. Большая акула оказалась неповоротливой. Она не успевала вращать головой столь же быстро, и на неё обрушился град ударов от дайвера. Вскоре ей это надоело, и она убралась восвояси. Другой парень подобрал лежащее на дне весло и стал отбиваться им от трех акул сразу, бегая по дну и совершая акробатические прыжки. Он пролетал у них над головами, опираясь на весло. Акулы сталкивались между собой, пока одна из них при очередном столкновении не проглотила другую. Подавившаяся акула сдохла, и на нее набросилась оставшаяся в живых. Откусив от своей товарки слишком большой кусок, она тоже не сумела проглотить его без ущерба для своего здоровья и в следующую минуту отдала концы. Третий дайвер поднял со дна морских ежей и стал отбиваться ими от двух акул, царапая ежами акульи морды, а потом бросил ежей в их открытые пасти. Акулы проглотили морских ежей, поморщились и уплыли. Четвертый парень собрал со дна консервные банки, отодрал от них острозубые крышки и стал резать ими подплывающих к нему акул. Затем он позволил одной из акул подплыть к себе на близкое расстояние, сел на нее верхом и проткнул ей пальцами оба глаза. Из жабр у этой акулы заструилась кровь, и тогда на нее принялись охотиться другие акулы. Спасаясь от них, раненая поспешила уплыть, и остальные хищницы бросились за ней вдогонку. Сам Амир решил обезвредить акул следующим способом. Он срывал стебли длинной водоросли, делал из них лассо, набрасывал его на очередную, подплывшую к нему близко акулу и крепко связывал ей рот. Акулы со связанными ртами, осознав свою беспомощность, уплывали. Только одна крупная хищница оказалась ловкой и строптивой. Ей удалось три раза перегрызть и сбросить с себя импровизированное лассо. Тогда Амир прижал ко дну небольшую акулу и, когда она перестала двигаться, затолкал её в рот большой и прожорливой акуле. Та удовлетворилась проглоченным куском и уплыла. Только, когда акул в поле зрения не осталось, Амир с учениками всплыли на поверхность и поднялись на судно.

3 Глава

Потерпевшие от нападения акул собрались на пристани и стали делиться своими историями, а потом кто-то из них предложил: «Надо обратиться за помощью к полицейским! Они должны заняться решением этой проблемы!» «А вот и он, легок на помине! Участковый к нам пожаловал!» – крикнул кто-то другой, и все посмотрели в ту сторону, куда он показывал рукой. Прогулочным шагом к ним приближался майор Пендюк. Пострадавшие наперебой стали рассказывать ему о нападении акул. Он задумчиво почесал в затылке: «А у вас более конкретный компромат на акул есть? Видео или фотографии?» Мужчина, рыбачивший на причале, с упреком сказал: «Ты вообще как это себе представляешь?! Одной рукой отбиваться от акулы, а другой её в это время на телефон фотографировать?!» Амир добавил: «На нас акулы напали в воде, во время погружения. Если бы знать заранее, я бы взял камеру для подводной съемки! Хотя времени на это у нас, пожалуй, не было. Акулы расслабиться не давали, пока мы от них окончательно не отбились!» Пендюк снова почесал в затылке: «Н-д-а-а... Понимаете, словесные показания – это одно, а зафиксированные документально – совсем другое... Ладно, я поговорю с шефом, обещаю! Посмотрим, что можно сделать!» В отделе полиции Пендюк немедленно направился к своему начальнику. «Здравствуйте, Василий Игнатьевич», – поприветствовал он сидящего за большим письменным столом низкорослого, сухощавого блондинчика в круглых очках с металлической оправой. Тот сухо ответил: «Что у Вас? Докладывайте!» Участковый с присущей ему эмоциональностью стал пересказывать услышанное от пострадавших, однако, три минуты спустя начальник оборвал его: «Короче, что Вы предлагаете?» – «Надо людей предупредить: купальщиков, ныряльщиков, серферов, рыбаков! Надо разместить на всём побережье сообщения о запрете: входить в море, рыбачить и прочее!» Начальник усмехнулся: «Я вижу, Вы слишком сильно сжились с ролью участкового, майор Пендюк! Привыкли выслушивать всякие сплетни и взаимные жалобы соседей, но не забывайте, что мы с Вами – полицейские, поэтому в своей работе должны опираться только на вещественные доказательства. Ну и где они?» – «Люди говорят... Очевидцы, пострадавшие от нападения акул...» – «Люди обманывают или занимаются самообманом! Вы это знаете не хуже меня из опыта работы в криминалистике. В общем, представьте очевидные доказательства того, о чем Вы мне говорите, тогда будем принимать меры». – «Но через две недели начнется курортный сезон, туристы на наши пляжи приедут!» – «Вот и поторопитесь!»

Свою профессию Василий Пендюк не выбирал, а просто решил следовать семейной традиции. Все его ныне живущие родственники – отец, дед, родной дядя и двоюродные братья – работали полицейскими. О них так и говорили: «Династия полицейских Пендюков». Может, дело было в призвании к этому роду деятельности, а может, в том, что с такой фамилией, если хотите, чтобы окружающие воспринимали вас всерьез, лучше всё-таки стать полицейским. У знакомых и друзей Пендюка в выборе профессии тоже сыграл роль тот или иной наследственный фактор. Отец египтянина Амира занимался рыболовецким промыслом, часто брал сына в море и при этом говорил: «Если не выучишься в университете и не станешь квалифицированным специалистом, то придется тебе, как я, всю жизнь качаться на волнах». Амир отцовское пожелание учел и стал инженером, однако, мечтал о работе, связанной с морем. Такая возможность вскоре ему представилась. Он приехал в Россию для обмена опытом, случайно познакомился с Фатимой, а потом на ней женился. Уже потом Амир обучился дайвингу, открыл на побережье пункт проката и продажи подводного снаряжения, а поднаторев в технике подводного плавания, стал проводить курсы дайвинга, обучая этому остальных. Иначе говоря, любовь к морю была у него наследственной. Цыганка Земфира работала водителем такси, которое в некотором смысле было современным вариантом цыганской кибитки, запряженной

парой резвых скакунов. Братья Хряповы были родом из семьи, где несколько поколений мужчин занимались рыболовецким промыслом. У Капитана отец тоже был капитаном, и дед, и прадед. Даже мать Капитана выходила в море и занималась рыбной ловлей, когда отец был болен и не вставал с постели. За ней обычно увязывалась свекровь, и всё то время, что мать Капитана крутила штурвал и отдавала команды рыбакам, свекровь сидела рядом на перевернутом ведре, полагая, что её присутствие необходимо для порядка: нельзя же свою невестку отпускать бог весть куда, да еще с помощниками мужского пола – рыбаками. Мать длинноусого литовца Петраса торговала на рынке рыбой, а отец работал на рыбоперерабатывающей фабрике. Их домашняя обстановка изобиловала рыбными мотивами: ковры с рыбками, картины с морскими пейзажами, хрустальная люстра с рыбьими фигурками, набалдашники на кровати в форме рыбок, разделочная доска и тарелки с нарисованными на них рыбками. Захар тоже неслучайно стал владельцем таверны «Рыба-кит». Его мать много лет работала заведующей продовольственным магазином, а отец – шеф-поваром в ресторане. Как и его близкие родственники, Захар обожал вкусно поесть и мог с утра до вечера снимать пробы с блюд, приготовленных его женой Оксаной, в семье у которой все женщины были отменными кулинарками. Несмотря на то, что после школы Оксана окончила торговый техникум, работа продавца казалась ей слишком скучной, поэтому на предложение своего мужа: стать поваром – она с радостью согласилась. Это занятие имело отношение и к полученной ранее специальности, поскольку приготовленная ею пища тут же раскупалась. Наследственный фактор у тети Клавды выражался в том, что все ее родственницы были легки на подъем и кем только за свою жизнь не работали: от расфасовщицы на фабрике до продавщицы мороженого и почтальонши. Отец пилота Ивана Самокатова в молодости был гонщиком, а потом работал курьером; дед ремонтировал и испытывал на ходу моторные лодки, при этом так на них разгонялся, что нередко они снова ломались (а некоторые разваливались на части, разбиваясь о прибрежные камни), и тогда ему снова приходилось их чинить. Китаец Кун-фу был родом из семьи начитанных и просвещенных людей, и еще в детстве у него развилась феноменальная память на исторические события и названия мест и лиц. Отец давал Кун-фу какую-нибудь историческую книгу, а потом задавал вопросы по прочитанному, и, если Кун-фу отвечал неправильно, то отец заставлял его заучивать часть текста наизусть. Это было скучным занятием, но впоследствии полученные знания ему пригодились. К тому же ещё в детском возрасте упорство в учебе укрепило его силу воли и помогло в овладении восточными единоборствами. Потом, волею судьбы Кун-фу очутился в российском городке, расположенном на побережье Черного моря, и там открыл свою антикварную лавку. Среди родственников француза Жюль было несколько профессиональных педагогов, а другие просто любили всех поучать и воспитывать. По приезду в Россию этот француз, сам того не зная, продолжил существовавшую в прошлые века традицию, когда дворяне нанимали своим детям учителей-иностранцев. Жюль устроился в языковую школу преподавателем и стал обучать подрастающее поколение прибрежного городка французскому языку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.